

Социальные трансформации

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-87-105

Наталья Валерьевна ЕРЕМИНАСанкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034,
Российская Федерация

Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве

АННОТАЦИЯ. Соединенное Королевство развивается благодаря периодически достигаемому политическому компромиссу, способному смягчить главное противоречие британской политической системы – дихотомию принципов верховенства парламента и регионального самоуправления. Оба принципа во многом связаны с самоидентификационными процессами, отражающими значение «британскости» и региональной (этнонациональной) идентичности в сознании и политической культуре граждан. Ситуация борьбы или примирения этих двух идентичностей была усложнена появлением общеевропейской идентичности после вступления Британии в общий рынок. Очевидно, что европейская идентичность усилила региональные идентичности, продемонстрировав этнонациональным сообществам преимущество «быть еще одним народом Европы», нежели просто национальным меньшинством внутри государства. Тем не менее «британскость» сохраняет позиции благодаря глобальному британскому проекту, подпитываясь от него, что и было доказано Брекзитом. Он тем не менее указал на очевидные разделительные

линии внутри государства, основанные на идентичностях, и на угрозу территориальной целостности Британии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность, этнонациональные политические силы, конфликт, регионализация, деволуция, европейская интеграция, Брекзит, Великобритания, Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия, Англия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Еремина Н. В. (2017). Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 87–105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105

Social Transformations

Natalia V. EREMINA

Saint Petersburg University

7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russian Federation, 190034

The Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom

ABSTRACT. *The United Kingdom has been developing due to political compromise that has a positive impact over British political system to solve dichotomy between the principles of Parliament sovereignty and regional home rule. These principles seriously depend on self-identification processes that reflect significance of Britishness and ethno-national (regional) identities in consciousness and political culture of citizens. Struggle or reconciliation of the identities was complicated after Great Britain had become a member of European Common market. It is evident that European identity has enforced regional ones, for it is better to be a people among other peoples in Europe than just an ethno-national minority in the state. However, Britishness keeps its positions due to British global project, and it was proved by Brexit. Anyway, Brexit revealed demarcation lines, based on identities, and the threat of territorial integrity of the United Kingdom.*

KEYWORDS: *identity, ethno-national political forces, conflict, regionalization, devolution, European integration, Brexit, Great Britain, Scotland, Wales, Northern Ireland, England*

FOR CITATION: Eremina N. V. (2017). The Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (1), 87–105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105

Введение: особенности политического развития Соединенного Королевства

Государственность и политическая система Соединенного Королевства исторически развивается в контексте дихотомии «англосаксы и кельты» или «центр – этническая (кельтская) периферия» (Hechter, 1999, p. 4–8; Leoussi, 2006, p. 21–24). Этнонациональные (кельтские) регионы прошли эволюцию независимой государственности до формирования единого политического пространства, соединившись с Англией, после чего их общественно-политическое развитие оказалось интегрировано в единую британскую политическую систему. Тем не менее ее нельзя назвать унифицированной, так как этнонациональные регионы сохранили собственную политическую культуру, базирующуюся на существующих культурно-территориальных дифференциациях.

Поэтому кельтский национализм и реализация права на гомруль (самоуправление) этнонациональных регионов стали важнейшими для государственного развития Соединенного Королевства. При этом, если в Ирландии речь шла о самостоятельности и независимости, в Уэльсе – о широкой автономии, в Шотландии происходила постепенная ради-

кализация умонастроений и требований – от автономии до сецессии. Вопрос противостояния культур и интересов центра с кельтскими регионами отчетливо проявляется и в настоящее время. Перед центром встала дилемма: продолжать централизацию или признать существующие регионализмы. Данная дилемма сформировала главное противоречие британской политической системы: противостояние принципа парламентского верховенства и регионального самоуправления, которую стали решать этнорегиональные партии.

Идентичности Соединенного Королевства: «шотландскость», «валлийскость», «(северо) ирландскость», «английскость», «британскость»

Соединенное Королевство исторически развивалось как централизованное государство, что предполагало формирование общегосударственной идентичности («британскость») и максимальное ослабление кельтских этнонациональных (региональных) идентичностей в стране, что, однако, не уничтожило этнонациональную идентичность населения кельтской периферии. В настоящее время «шотландскость», «валлийскость», «ирландскость» существуют и развиваются как осознаваемые идентичности, которые разделяет большая часть населения кельтских регионов. При этом важно, что те, кто идентифицирует себя, прежде всего, как шотландцев, валлийцев, ирландцев, также подчеркивают свою «европейскость» в противовес «британскости».

Например, довольно симптоматично, что респонденты по всему Соединенному Королевству связывают свою идентичность именно со страной проживания (регионом), а не с Британией в целом (60% против 25%), или заявляют о равнозначности этих понятий, но не ассоциируют себя исключительно с Соединенным Королевством. В Шотландии, по данным 2014 г., только 8% респондентов заявили о своей британской идентичности (для сравнения: в Уэльсе таких набралось 17%, в Англии – 19%, а в Северной Ирландии – 40%); 18% шотландцев рассказали о двойной самоидентификации (для сравнения: в Уэльсе об этом заявили 7%, в Англии – 9%, а в Северной Ирландии – 8%)¹. Важно, что эти показатели практически не меняются на протяжении времени.

Если говорить отдельно по кельтским регионам, то 83% жителей Шотландии чувствуют себя, прежде всего, шотландцами. При этом 94% рожденных в Шотландии выбирают шотландскую идентичность как единственную или как наиболее важную среди других идентичностей. При этом респонденты описывают «шотландскость» в очень положительных терминах, указывая на открытость и лояльность общества².

Помимо этого довольно часто британские исследователи, сравнивая шотландскую и английскую идентичности, традиционно отмечают силу шотландской и слабость английской. Кроме того, шотландцы ассоциируют себя с Европой, а не с Британией, притом что в корреляции «шотландцы»-«европейцы» нет ничего вызывающего споры или вопросы, в то время как они возникают при упоминании связки «шотландцы»-«британцы»³.

1 National identity and ethnicity in Scotland. ESRC Centre on dynamics of ethnicity. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-scotland.pdf> (Accessed 23.03.2017)

2 Ibid.

3 Weber V. Scottish, English, British, European identities: a literature review. PP.1-2. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (Accessed 23.03.2017)

Если говорить об Уэльсе, то 58% населения идентифицируют себя исключительно как валлийцы и только 7% называют себя и валлийцами, и британцами одновременно. При этом определение «валлийскости» связано и базируется на знании валлийской культуры и гэльского языка. Поэтому те, кто знает и разделяет валлийскую культуру и язык, в большей степени выбирают только валлийскую идентичность и не называют себя британцами. Валлийцы также полагают, что они, прежде всего, европейцы, а уже потом британцы⁴.

В Северной Ирландии идеи «британскости» исключительно важны для протестантской части населения, а североирландских протестантов можно назвать большими британскими патриотами, нежели англичан. Но при этом большинство жителей Северной Ирландии также называют себя европейцами. И в этом смысле протестанты и католики имеют общие позиции. Парадоксальным образом выясняется, что «британскость» североирландца отличается от «британскости» англичанина. В 2011 г. пятая часть населения региона определила свою идентичность как североирландскую. В этом отношении ситуация улучшилась и с точки зрения связей между протестантами и католиками, так как в 1998 г. только лишь 10% католиков заявили о своей «британскости» (Ward, 2004). На период 2014–2015 гг. североирландцами себя назвали 29% населения, четверть – ирландцами (25%), 2/5 – британцами (40%)⁵.

Важно то, что «британскость» уже не разделяют даже сами англичане. Из них 3/5 говорят, что они англичане, а не британцы. Меньше десятой доли населения Англии выбирают двойную идентичность⁶. 72% называют себя исключительно англичанами, а 58% – скорее англичанами, нежели британцами⁷. И вот как раз «английскость» в отличие от «шотландскости», «валлийскости» и «ирландскости» связана уже с евроскептицизмом (Kumar, 2003).

Очевидно, что «британскость» переживает трансформацию, поскольку на нее одновременно воздействуют некоторым образом объединенные европейская и этнонациональные идентичности. «Британскость» связана с историей страны, с экспансией и мировым лидерством. Она основывается на уникальном географическом положении Британии, неписаной конституции, богатой истории со статусом морской сверхдержавы, тесных связях со всем миром. Эти факторы и конструируют британскую идентичность, а в кризисные моменты они всегда звучат наиболее сильно.

Сами британцы, раскладывая «британскость» на элементы, указывают, что ее опорами являются протестантизм, империя, тяжелая промышленность, уходящие в прошлое, притом что новых скреп не появляется (Mann, 2014, p. 151–173)⁸.

Именно в стремлении сохранить «британскость», основанную на демократических ценностях и единстве четырех наций (англичан, шотландцев, валлийцев

4 Welsh identity. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-wales.pdf> (Accessed 23.03.2017)

5 Northern Ireland identity. URL: http://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/knowledge_exchange/briefing_papers/series4/northern_ireland_identity_garry_mcnicholl_policy_document.pdf (accessed 23.03.2017)

6 British identity. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefingsupdated/who-feels-british.pdf> (Accessed 23.03.2017)

7 English national identity. URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/rise-english-national-identity-threatening-4880115> (Accessed 23.03.2017)

8 Hunt T. Labour must embrace Englishness // The Guardian. 5 February 2016. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/feb/05/labour-embrace-englishness-proud-patriotism> (Accessed 23.03.2017)

и ирландцев), были выработаны деволюционные модели. Они и должны были на практике подтвердить крепость британского союза и готовность политической системы к демократическим преобразованиям.

Этнонациональные политические силы в Соединенном Королевстве

Тем не менее главным фактором в проведении деволюции стали национальные силы регионов. В Северной Ирландии проблема этнического национализма выражается в противостоянии католической и протестантской общин, поэтому данный сюжет мы рассмотрим ниже, сконцентрировавшись, прежде всего, на ситуации в Уэльсе и Шотландии. Там позиции населения, желающего «переформатирования», выражают две национальные партии: Шотландская национальная партия и П. Камри.

Шотландская национальная партия (ШНП) 6 мая 2016 г. в третий раз подряд одержала победу на выборах в парламент региона. Во многом именно благодаря шотландским националистам можно отметить постоянный рост положительного отношения к деволюции жителей региона (McTavish, 2016). Более того, население Шотландии воспринимает ШНП как выразителя интересов шотландцев, что прямо согласуется с самоидентификационными процессами в регионе.

Так, согласно данным ВВС, уже в 2009 г. 41% опрошенных шотландцев по-

лагали, что деволюция – это положительный фактор в жизни региона, при этом 46% считали, что она не принесла серьезных изменений, но только 9% выступали против нее⁹. Вопрос независимости оказывается наиболее сложным для населения региона. Согласно опросам 2009 г., 58% населения региона поддержали идею проведения референдума о независимости, хотя при этом 54% не желали немедленного получения независимости, а 38% выступали за обретение независимости в течение двадцати лет¹⁰.

Однако накануне референдума о независимости Шотландии 18 сентября 2014 г. число тех, кто выступал за независимость, практически сравнялось с числом тех, кто отстаивал идею единства с Соединенным Королевством. Тем не менее около 55% граждан проголосовали за статус-кво, в то время как 45% высказались в поддержку идеи независимости¹¹.

Несмотря на итоги, данный референдум можно считать большой политической победой шотландских националистов. Во-первых, они подтвердили значимость своей повестки дня в регионе. Более того, после референдума многократно возросло число членов партии. И сейчас это третья по численности партия в Соединенном Королевстве¹². Во-вторых, шотландские националисты добились уступок со стороны центрального правительства для углубления деволюции (Mitchell, 2014, p. 300)¹³.

Соответственно, референдум 2014 г. подтвердил расстановку политических сил в регионе. А шотландские националисты восприняли его итоги как под-

9 June 2009. Devolution backed 41 % of Scots. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/scotland/2009/devolution_decade/default.stm (Accessed 23.03.2017)

10 Scots want an independence vote. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/scotland/2009/devolution_decade/default.stm (Accessed 23.03.2017)

11 Scottish referendum 2014 results. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (accessed 23.03.2017)

12 SNP Manifest 2015. URL: <http://votesnp.com/docs/manifesto.pdf> (Accessed 23.03.2017)

13 Scottish independence: Cameron, Miliband and Clegg sign 'No' vote pledge. URL: www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-29213418 (Accessed 23.03.2017)

готовку к следующему референдуму о независимости Шотландии, в то время как консерваторы и лейбористы были напуганы его результатами. Поэтому данный референдум можно считать фактором, влияющим на возможность осуществления следующего референдума о независимости региона, так как он подтвердил на практике легитимность идеи независимости Шотландии. Помимо этого неготовность центрального правительства согласиться с идеей федерализации государства также можно считать обстоятельством, поддерживающим националистические устремления жителей Шотландии. Дополнительным фактором, благоприятствующим новому референдуму о независимости, стал Брекзит, поскольку 62% шотландцев поддержали идею членства в ЕС и только 38% высказались за выход из Евросоюза¹⁴. Разрыв в пользу сохранения членства в ЕС оказался наибольшим среди всех британских регионов.

В Уэльсе ситуация с поддержкой как деволюции, так и идеи независимости противоречива. Дело в том, что на региональных выборах победу неизменно получают лейбористы, а не националисты из П. Камри, которые идут вторыми в списке партий, заседающих в ассамблее Уэльса. Это довольно четко характеризует позиции граждан.

При этом важно отметить постепенный, хотя и медленный рост поддержки деволюции со стороны населения региона. Первоначально в 1997 г. в Уэльсе идея деволюции не встретила максимальной

поддержки, как это было в Шотландии (50,1% в Уэльсе и 74,3% в Шотландии)¹⁵. В 2000 г. чуть больше 8% полагали, что Уэльс должен стать независимым от Соединенного Королевства, но остаться в рамках ЕС. Почти 3% высказались за независимость. Таким образом, в совокупности только 11% населения желало независимости региона¹⁶.

Постепенно данные позиции изменились. Население региона стало воспринимать ассамблею как инструмент, эффективно решающий местные проблемы. В феврале 2009 г. был впервые достигнут значительный перевес голосов «за» над голосами «против». При этом 39% опрошенных поддержали полноценный парламент, но в составе Соединенного Королевства, 10% выступили за парламент без налоговых компетенций, 8% – за самостоятельный парламент в ЕС, но вне Соединенного Королевства, 5% – за собственный парламент вне Соединенного Королевства и ЕС¹⁷. В дальнейшем рост поддержки полноценного парламента достиг 53%¹⁸.

Однако по-прежнему деволюционная модель Уэльса остается до конца неурегулированной, поэтому деволюция здесь будет получать все более и более актуальное значение. Одновременно с этим все больший вес будут приобретать партии, настаивающие на политических изменениях, что позволяет прогнозировать усиление позиций либеральных демократов и лейбористов, не говоря уж о националистах.

Притом что в настоящее время, на период весны 2017 г., только 6% жителей Уэльса выступают за выход из состава

14 EU Referendum. Results. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (Accessed 23.03.2017)

15 Devolution Referendum in Scotland and Wales. URL: <http://openlearn.open.ac.uk/nod/resource/view.php?id=177045> (Accessed 23.03.2017)

16 Andersen R. National Identity and Independence Attitudes: Minority Nationalism in Scotland and Wales. P.2. URL: <http://www.crest.ox.ac.uk/papers/p86.pdf> (Accessed 23.03.2017)

17 Majority Back Law-Making Assembly. February 2009. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/wales/wales_politics/8541797.stm (Accessed 23.03.2017)

18 Labour Extends Wales Poll Lead Over Tories // http://www.southwalesargus.co.uk/news/5043765.Labour_extends_Wales_poll_lead_over_Tories/ (Accessed 23.03.2017)

Соединенного Королевства, Уэльс может рассмотреть вопрос о проведении референдума о независимости в случае, если Шотландия все же отделится от Великобритании, как полагает лидер П. Камри Л. Вуд. В то же время 44% опрошенных валлийцев считают необходимым наделение Национальной ассамблеи Уэльса большими полномочиями в упреждение этой проблемы¹⁹. Огромную роль в обсуждении данного вопроса сейчас играет Брекзит, так как валлийское общество разделилось почти поровну в ходе референдума: 53% поддержали Брекзит, а 47% проголосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС. И именно районы, расположенные дальше всего от английской границы и в которых высока поддержка националистов, голосовали за то, чтобы остаться в составе ЕС. При этом благодаря отсутствию валлийских массмедиа английская повестка легко превращается в валлийскую, что в основном и обеспечило Брекзит в Уэльсе²⁰.

В Северной Ирландии вопросы как деволюции, так и независимости оказывают серьезное воздействие на межобщественное согласие.

Крупнейшими соперничающими партиями региона, вынужденными вступать в диалог друг с другом, являются Ольстерская юнионистская (ОЮП), Демократическая юнионистская партии (ДЮП) и партия «Шинн Фейн» (ШФ), представляющие, соответственно, интересы протестантского (юнионистские партии) и католического населения (Wolff, 2007, p. 168–169).

Хотя формально североирландская ассамблея выглядит, согласно документам, более независимой по сравнению с валлийской моделью, на практике она оказывается весьма неустойчивой и зависимой не столько от законодательных распоряжений центра и региональных органов власти, сколько от психологических ожиданий населения. Однако сама идея деволюции была признана в качестве важного инструмента поиска согласия. Так, опросы общественного мнения в Северной Ирландии показали, что подавляющее большинство граждан полагает, что деволюция – это лучшее средство для управления в регионе²¹. Тем не менее в 2002 и 2006 гг. ассамблея периодически переставала работать из-за межпартийных конфликтов.

Согласно данным 2014 г., большинство населения поддерживало сложившийся статус-кво и деволюционные институты. И только 21% выступил за независимость региона и воссоединение с Республикой Ирландия²².

После Брекзита «Шинн Фейн» получила новые возможности для призывов к независимости. Ведь в июне 2016 г. за сохранение Соединенного Королевства в составе ЕС проголосовали 56% жителей Северной Ирландии²³. При этом Северная Ирландия экономически тесно связана с Республикой Ирландия. Сначала о независимости заявил М. Макгиннесс, заместитель первого министра, представитель партии «Шинн Фейн». Сейчас новый лидер партии, М. О'Нил, обосновала задачу провести вслед за Шотландией

19 Международная панорама. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4092284> (Accessed 23.03.2017)

20 Referendum Vote. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/brexit-wales-eu-referendum-vote-leave-uk-ignored-by-westminster-a7102551.html> (Accessed 23.03.2017)

21 Lawther S., Evans K. Public Perceptions of the Executive. 2010. URL: <http://northernireland.gov.uk/opinion-poll.pdf> (Accessed 23.03.2017)

22 Tannem E. Brexit and the Future of the United Kingdom. 12 July 2016. URL: <https://www.tcd.ie/ise/news/Rome-paper.pdf> (Accessed 23.03.2017)

23 Ирландские националисты призвали к референдуму об отделении Северной Ирландии от Британии. 14 марта 2017. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN16L050-ORUTP> (Accessed 23.03.2017)

референдум о выходе Северной Ирландии из Соединенного Королевства. И действительно, именно после Брекзита выросло число тех граждан, кто поддерживает «Шинн Фейн», хотя не менее 60% жителей Северной Ирландии желают остаться в составе Соединенного Королевства²⁴.

Брекзит нарушил согласие между партиями и способствовал политическому кризису в регионе. На мартовских выборах 2017 г. победила ДЮП, но ШФ отстала от нее всего на одно место. Поэтому очень многое зависит от компромисса между этими политическими силами. Но они имеют радикально полярное мнение о будущем региона, что не дает возможности надеяться на политическую стабильность.

Брекзит поставил вопрос не только о «британскости» в соотношении с региональными идентичностями, но и о необходимости дальнейших конституционных преобразований в стране в контексте углубления деволюции.

Деволюционные модели как признание этнонациональных идентичностей: региональные особенности

Ответ на вопрос этнического национализма могла дать только деволюция, которая должна была иметь определенные сходства с федерализмом, чтобы решить проблемы управления эффективно (Еремина, 2011a, 2011b) и избежать этнополитических конфликтов. При этом эксперты полагали, что деволюция не обязательно ведет к развалу государства. Так, Дж. П. Макинтош доказывает, что деволюция вовсе не означает немедлен-

ную независимость этнонациональных регионов (Mackintosh, 1968, p. 181).

В 1999 г. начали свою работу законодательные и исполнительные органы власти в кельтских регионах. Однако это событие не стало финальным в длительной деволюционной истории, напротив, торжественное открытие региональных институтов власти оказалось отправной точкой для новой дискуссии, в процессе которой для обсуждения возникало множество вопросов, начиная от проблемы их должного функционирования и заканчивая законодательной деятельностью и эффективностью работы исполнительной власти.

В отношении шотландского парламента отметим, что он получил большой набор возможностей для самостоятельного принятия решений, нежели ассамблея в Уэльсе, включая активные инструменты влияния на развитие регионального бизнеса и привлечение инвестиций. Помимо этого численность парламента в 129 человек, объединенных для работы в комитетах, и тесная рабочая кооперация парламента с правительством, обеспеченная поддержкой членами парламента первого министра, создают условия для стабильной законодательной деятельности на благо региона. Таким образом, здесь формируется стиль управления, характерный для самостоятельной нации.

В Уэльсе представители ассамблеи вынуждены прибегать к процедуре согласования своих позиций с соответствующими министерствами страны и общегосударственным парламентом для окончательного принятия решений, а значит, часто апеллируют к государственному министру по делам Уэльса. Помимо этого состав ассамблеи из 60 человек признан недостаточным для пол-

24 Северная Ирландия не сформировала правительство. 27 марта 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170327/1490894472.html> (Accessed 23.03.2017)

ноценной законодательной деятельности по всем сложным вопросам, стоящим перед регионом. Это формирует управленческий стиль, свойственный локальному периферийному политическому институту, где существенным становится поиск баланса интересов между центром и регионом и между законодательной и исполнительной властью.

Компетенции шотландского парламента в большей степени сравнимы только с полномочиями североирландской ассамблеи, хотя они и не идентичны, так как исполняются в разных институциональных условиях. Деволюция в Северной Ирландии отличается своими механизмами пропорционального правительства и сотрудничеством с Республикой Ирландия.

Процесс деволюции в Шотландии можно разделить на два этапа: первый этап, обозначенный изданием Акта о Шотландии, начинается практическую реализацию деволюционных идей с 1998 г.²⁵ Данный этап продлился до 2007 г. А с 2007 г. был открыт новый этап деволюции, связанный с приходом к власти в регионе шотландских националистов, со стартом общественного диалога в отношении существующей модели деволюции и с поиском новых путей ее реформирования.

Новая модель законодательной власти имеет значительные отличия от Вестминстера: парламент состоит из одной палаты и избирается на основе смешанной мажоритарно-пропорциональной системы. Парламент Шотландии был наделен полномочиями по законодательному, а подотчетное ему правительство – по административному регулированию сво-

ей политики в таких областях, как здравоохранение, образование, отношения с органами местного самоуправления, социальное обслуживание, жилищное строительство, экономическое развитие и транспорт, охрана окружающей среды, сельское хозяйство, рыболовство, спорт, культура и искусство, частично наука и статистика. Парламент также получил право менять налоговую ставку на три пенса.

На втором этапе были разработаны идеи развития деволюции шотландскими националистами и Комиссией Калмана. Если будущее Шотландии в докладе Национальной партии связано с формированием самостоятельного и независимого государства в составе Европейского союза, то доклад Комиссии Калмана говорит о компромиссе региона и центра. После референдума о независимости Шотландии в 2014 г. новая комиссия – Комиссия Смита – подготовила рекомендации по делегированию властных полномочий от Вестминстера парламенту и правительству Шотландии. В число таких рекомендаций входили положения, связанные со сбором налогов и налогообложением, избирательным правом, регулированием безработицы, лицензированием деятельности по добыче нефти и газа, вопросами социального обеспечения²⁶.

Вместе с тем их довольно сложно реализовать на практике. Так, идеи фискального федерализма, столь важные для улучшения качества работы шотландского парламента, невозможно осуществить без параллельных изменений на уровне Соединенного Королевства в целом и признания состоявшейся федерализации в стране²⁷, что, очевидно, не будет сдела-

25 Scotland Act 1998. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (Accessed 23.03.2017)

26 The Implementation of the Smith Agreement – Scottish Affairs Contents. URL: www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmselect/835/83504.htm#1 (Accessed 23.03.2017)

27 Atkin K. Fiscal Federalism needed to implement Smith's reforms // Public Finance. 30 April 2015. URL: <http://www.publicfinance.co.uk/news/2015/04/fiscal-federalism-needed-to-implement-smith-reforms-says-cuthbert> (Accessed 23.03.2017)

но. При этом деятельность законодательной и исполнительной власти Шотландии ограничена многочисленными проверками на предмет конституционности выносимых на обсуждение биллей, и в любое время эта деятельность может быть остановлена или отменена Вестминстером.

В Уэльсе деволюция весьма существенно отличается от шотландской, представляя так называемую модель исполнительной деволюции, которая была заложена в Акте об управлении Уэльсом 1998 г. Здесь практически не стояла проблема организации тесной связи с центром, поскольку Уэльс и население региона не выделяли себя из сложившейся системы управления, рассматривая деволюцию как новый вариант упрочения взаимоотношений с центром и повышения их эффективности.

Однако нельзя не отметить: со стороны Национальной партии Уэльса высказывалось мнение, что существует необходимость пересмотреть меморандум понимания между администрацией Уэльса и Уайтхоллом. Более того, председатель ассамблеи лорд Д. Элис-Томас подчеркивал, что проблема деволюционного развития в Уэльсе (и не только там) заключается в том, что в Вестминстере еще не осознают, что Соединенное Королевство – это федеративное государство, помимо этого, с его точки зрения, центру необходимо в большей степени уделить внимание деволюционным вопросам²⁸.

В отношении развития деволюционной модели Уэльса можно выделить две фазы деволюции: первый этап начался в 1998 г., когда были учреждены основы Национальной ассамблеи и правительства ассамблеи, которые, по сути, не были разделены.

Второй этап деволюции был открыт новым Актом 2006 г., когда произошел пересмотр основных позиций, приведший к признанию правительства валлийской ассамблеи и ее исполнительных функций, ее отличия от законодательного института (Национальной ассамблеи Уэльса). Однако пересмотр позиций отношений «центр-регион» оказался более сложным. Вестминстер в основном продолжает издавать первичное законодательство для Уэльса. При этом у Уэльса несколько зон ответственности – сельское хозяйство, образование, окружающая среда, социальные службы, спорт, туризм, городское и загородное планирование, транспорт, языковая политика, но без точного разделения компетенций, как это свойственно федеративным системам (Alistair, 2006, p. 63).

Тем не менее Акт 2006 г. стал важным шагом вперед, отделив правительство от ассамблеи и сделав первое подотчетным второму²⁹. При этом острота дискуссии о развитии деволюции, о степени, в которой Уэльсу были делегированы компетенции, остается.

Совершенно иной, уникальный случай деволюционного развития представляет собой пример Северной Ирландии, так как здесь она выступила органичным продолжением политики установления мира между протестантским юнионистским большинством и республиканским католическим меньшинством. С 1994 г., а затем и после прекращения огня в 1997 г. возникли новые возможности для установления мира и, соответственно, для деволюции.

Деволюционные постановления для Северной Ирландии стали частью более грандиозных по замыслу и характеру ре-

28 Whitehall lacks devolution understanding, say MPs // BBC News. 26 March 2010. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/wales/wales_politics/8587536.stm (Accessed 23.03.2017)

29 Government of Wales Act 2006. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/> (Accessed 23.03.2017)

шений, известных как Белфастское соглашение (или Соглашение Страстной Пятницы) (McGowan and Murphy, 2003). Именно благодаря этому в Северной Ирландии начала действовать ассамблея. Согласно Акту 1998 г. были установлены три категории функций для североирландской ассамблеи: делегируемые (transferred), сохраненные (reserved) и исключенные (excepted).

Делегируемые функции означают фактически те сферы, в рамках которых ассамблея может принимать независимые решения (здравоохранение, общественная безопасность, социальное развитие, торговля, предпринимательство, инвестиции, окружающая среда, культура, искусство, занятость, региональное развитие, сельское хозяйство и периферийное развитие, финансы). Сохраненные компетенции – это те компетенции, которые могут быть в случае необходимости переданы ассамблее. Сохраненные компетенции представляют широкий спектр сфер, в отношении которых обязательны консультации с центром. Исключенные компетенции остаются только за парламентом Соединенного Королевства.

Компетенции североирландской ассамблеи и правительства получили дальнейшее развитие в рамках Акта 2006 г. (Акт св. Андрея)³⁰. Он усилил права и обязанности региональных министров. Следующей попыткой упрочить деволюцию в Северной Ирландии стало подписание Соглашения в Хиллсборо в 2010 г. Его отличительная черта – стремление подтвердить и укрепить принципы вза-

имодействия и согласия. Поэтому в рамках Соглашения предусмотрено создание множества рабочих групп³¹. Но по-прежнему основные сложности для деволюции в Северной Ирландии представляет необходимость межобщинного компромисса³².

Помимо этого очевидно, что Брекзит можно считать точкой отсчета нового этапа в осмыслении деволюции и ее углубления во всех регионах Соединенного Королевства.

Но стала ли деволюция устойчивым элементом британской системы управления или все еще стоит особняком? Созданные институты задают собственную динамику роста и рамки для дальнейших изменений. Складывающаяся система принятия решений все в большей степени свидетельствует о развитии признаков федерализма в Соединенном Королевстве (Trench, 2004; Jeffery, 2007; Jeffery, Wincott, 2006).

Но на перспективы деволюции влияют слишком многие факторы.

Например, серьезное влияние на них оказывает ситуация вокруг крупнейшего региона страны – Англии, в которой проживает 84% населения и которая вносит 85% вклада в ВВП всего государства. В этих условиях Англия всегда сможет влиять на периферию, сохраняя политическую стабильность государства или создавая условия для ее разрушения³³.

Серьезное воздействие оказывает и фактор отсутствия должной «английской деволюции». Для Англии деволюцию понимают как ослабление централизации и жесткого политического контроля, как

30 Northern Ireland Act 2006. URL: http://www.niassembly.gov.uk/transitional/info_office/Act.pdf (accessed 23.03.2017)

31 Agreement at Hillsborough Castle 5 February 2010. URL: http://www.nio.gov.uk/agreement_at_hillsborough_castle_5_february_2010.pdf (Accessed 23.03.2017)

32 См.: Politics of Ireland: Irish nationalism. London: LLC Books, 2010. P. 160.

33 Jeffery Ch. Devolution in the United Kingdom: Ever Looser Union? URL: <http://www.budrich-journals.de/index.php/dms/article/view/2875/2410>. P. 96; Owen Connellan. Land Value Taxation in Britain: Experience and Opportunities. Chapter 15: Political Prospects and Feasibility. P. 3–4. URL: <http://www.lincolninst.edu/subcenters/property-valuation-and-taxation-library/dl/connellan.pdf> (Accessed 23.03.2017)

передачу дополнительных компетенций на места – в различные регионы и города, которым позволено выбирать своих мэров. Поэтому идея учреждения английского парламента и должности английского первого министра не стоит на повестке дня. При этом население кельтских регионов Соединенного Королевства в большинстве (54%) одобряет идею создания английского парламента.

И для многих политических деятелей эта задача представляется важной. Например, ряд лейбористов предлагают через создание английского парламента сбалансировать систему управления, хотя в самом манифесте Лейбористской партии нет ответа на вопрос об английской деволюции³⁴. Члены Консервативной партии, по крайней мере, предлагают предоставить английским парламентариям право вето по вопросам, относящимся именно к Англии³⁵. Четкую позицию здесь также занимает партия, олицетворяющая Брекзит, Партия независимости Соединенного Королевства, для которой «английскость» и есть «британскость». В манифесте 2015 г. она также указала на необходимость дать английским парламентариям право налагать вето при обсуждении английских дел³⁶. Но при этом сами англичане относятся скептически к английской деволюции. Так, в ходе двух референдумов 2004 и 2012 гг. 9 из 11 человек отказались от идеи выборов мэров³⁷.

Поэтому и политическая постдеволюционная система не может носить интегративный характер. Перед правительством стоит задача найти скрепляющие

идеи, разделяемые всеми гражданами, – новые идеи «британскости».

Следующий вопрос: как деволюция повлияла на национализм?

А. Тренч, например, считает, что деволюция «убила» национализм (Trench, 2004). Однако кельтское национальное движение, являясь действительно мощным политическим и культурным фактором в стране, имеет все возможности оказывать влияние на трансформацию государственной структуры, управление или даже способно совершенно изменить положение Великобритании, если иметь в виду сецессию этнонациональных регионов (Ragin, 1979, p. 619). Это говорит о значимости понятия «кельтскости» для этнорегиональных идентичностей государства (Davies, 2003).

Европейская интеграция как фактор регионализации и обострения национальной проблемы в Соединенном Королевстве

Евроинтеграция стала опорой для этнорегиональных сообществ с середины 1970-х гг., когда они осознали для себя финансовую и политическую привлекательность интеграционного проекта. Коммунитарная политика, с одной стороны, способствует росту этнического национализма и регионализма, но с другой – облекает эти движения в более приемлемую политико-правовую форму и позволяет реализовывать концепцию «Европы ре-

34 Hunt T. English Parliament would balance democratic deficit // The Guardian, 6 February 2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/04/england-should-be-offered-own-parliament-to-overcome-uks-democratic-deficit>; Denham J. Labour can speak for England // <http://www.progressionline.org.uk/2016/05/23/labour-can-speak-for-england/>

35 Conservative Party manifesto 2015. P.69-70. URL: <https://s3-eu-west1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf> (Accessed 23.03.2017)

36 UKIP Manifesto 2015. P. 56. URL: <https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf?1429295050> (Accessed 23.03.2017)

37 Cameron elected mayors plan is rejected. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2012/may/04/cameron-elected-mayors-plan-rejected> (Accessed 23.03.2017)

гионов», связанную с конструированием региональной коллективной идентичности³⁸. Она отчетливо продемонстрировала себя в конце 90-х гг. XX в. и в начале XXI в.

В направлении приобретения этническими региональными меньшинствами политических возможностей для защиты своей идентичности действуют Хартия регионализма, принятая Европейским парламентом в 1988 г., а также Совет общин и регионов Европы и Собрание регионов Европы, цель которых состоит в укреплении политического представительства регионов на всех уровнях.

Опору европейской идентичности представляют не столько государства, сколько именно широкие группы регионов этих государств, т.к. они заинтересованы в решении существующих социально-экономических проблем за счет финансовых ресурсов ЕС, а также повышения своего статуса в рамках общего европейского пространства. Поэтому, несмотря на культурные особенности, оберегаемые этнорегиональными сообществами, именно они готовы в первую очередь поддержать европейские инициативы и называть себя европейцами.

А что же значит «европейскость» и что представляет собой европейская идентичность?

Европа – это, прежде всего, ценности (Nugent, 2004), среди которых граждане ЕС называют терлентность, мир, права человека, индивидуальные свободы, демократию, равенство и т.п.³⁹. Однако в Соединенном Королевстве идею евро-

интеграции не столь четко и жестко увязывали с идеей «европейскости» и формированием европейской идентичности (Buzan, Weaver, 2003, p. 363), так как цели политического лидерства и решения экономических проблем стали причинами вступления страны в общий рынок в 1973 г. (Jacquemin, Wright, 1993, p. 424–459).

Важно, что уровень «европейскости» всегда выше там, где достаточно высок и уровень осознания населением региональной этнонациональной идентичности. Например, в Великобритании в целом (прежде всего, в Англии) понятие «европейскость» часто воспринимается настороженно, в то время как в национальных регионах евроинтеграция встречает неизменное одобрение. Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия открыли собственные представительства в Брюсселе, активно участвуют в работе Комитета регионов и в Европарламенте.

Финансовая помощь ЕС этнонациональным регионам Соединенного Королевства представляется существенной для их развития. Особенно большая поддержка предназначена для тех регионов, которые сталкиваются с целым рядом структурных проблем. Например, Уэльс получил от ЕС субсидии в размере 2,7 млрд евро на период с 2014 по 2020 г.⁴⁰. Шотландии на этот же период предназначено 5 млрд евро⁴¹. И около 3,5 млрд евро было определено для Северной Ирландии⁴².

При этом, невзирая на выход Соединенного Королевства из ЕС в результате Брексита, британское правительство гарантировало полные выплаты своим ре-

38 Olsson A. (2007). Regional Minority Nationalist Attitudes toward European Integration. URL: <http://councilforeuropeanstudies.org/files/Papers/Olsson.pdf> (Accessed 23.03.2017)

39 The Promise of the EU. Aggregate report. Eurobarometer Qualitative study, European Union, 2014. P. 4 (73). URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/qual/q1_6437_en.pdf (Accessed 23.03.2017)

40 EU funding in Wales. URL: <http://gov.wales/funding/eu-funds/2014-2020/?lang=en> (Accessed 23.03.2017)

41 EU funding in Scotland. URL: http://www.parliament.scot/ResearchBriefingsAndFactsheets/55/SB_16-89European_Union_Funding_in_Scotland_2014-2020.pdf (Accessed 23.03.2017)

42 EU grants to Northern Ireland. URL: <http://www.newsletter.co.uk/news/business/where-do-eu-grants-to-northern-ireland-go-1-7233873> (Accessed 23.03.2017)

гионам по уже одобренным программам из коммунитарного бюджета. Тем не менее, несмотря на такую позицию центра, кельтские регионы в лице Шотландии и Северной Ирландии все же негативно и с опасением восприняли результаты референдума о членстве Соединенного Королевства в ЕС.

Результаты референдума 2016 г.

Ключевыми причинами Брекзита стали непонимание британцами, собственно, самих евроинтеграционных процессов и их недоверие к брюссельской бюрократии, которые были помножены на террористические угрозы и другие опасения, связанные с миграционным кризисом.

Рост числа тех британцев, кто перестал идентифицировать себя с ЕС, происходил постепенно, начиная с первого международного финансового кризиса в 2008 г. В 2012 г. уже только 42% британцев заявляли о своей приверженности ЕС и своей «европейскости», выказывая недоверие коммунитарной демократии⁴³, а в 2014 г. их число сократилось до 39%⁴⁴. Но на референдуме 23 июня 2016 г. избиратели разделились практически поровну на группы за членство и против него⁴⁵.

Итоги референдума имеют два измерения: внутреннее и внешнее. Если говорить о внутреннем измерении, то, во-первых, евроскептицизм был и остается преобладающей идеей над еврооптимизмом в политическом сознании британцев. Во-вторых, именно малые партии четко сформулировали свою позицию по отношению к ЕС, избежав раскола. Например, Шотландская национальная

партия в целом выступила за сохранение членства в ЕС. В-третьих, с выходом Британии из ЕС перестают действовать коммунитарные нормы. Это также ставит под вопрос ряд конституционных актов, например в отношении Северной Ирландии, где одной из действующих сторон выступает Республика Ирландия. В-четвертых, еще более значительным следует назвать очередное обострение отношений Лондона с кельтскими регионами, прежде всего с Шотландией, первый министр которой, Н. Стерджен, провела в шотландском парламенте решение о втором референдуме о независимости региона весной 2019 г., если Шотландии не будет предложен компромиссный вариант сохранения ее связей с единым рынком. При этом датский образец не может быть применим к Шотландии, поскольку в случае с Данией ее часть в лице Гренландии не входит в состав ЕС, в то время как в Соединенном Королевстве ситуация развивается диаметрально противоположным образом. Однако правительство Т. Мэй наложит вето на проведение референдума, отложив его на неопределенный срок, как минимум до точного согласования всех деталей Брекзита между Соединенным Королевством и ЕС. Важно, что затем аналогичной реорганизации и реформирования взаимодействия с центром потребует и Северная Ирландия.

Говоря о внешнем измерении итогов референдума о членстве в ЕС, стоит отметить тот факт, что Британия отказывается от роли одной из стран-участниц и страны-посредника в отношениях ЕС с США, стремится играть более самостоятельную роль, отстаивая свои приоритеты и интересы, ориентируясь в большей

43 Flash Eurobarometer 365. European Citizenship Report. Brussels: European Commission, 2012. P. 3–54.

44 Flash Eurobarometer 81. European Citizenship Report. Brussels: European Commission, 2014. P. 3–47.

45 EU referendum, 2016. URL: <http://www.referendumanalysis.eu/> (Accessed 23.03.2017)

степени на страны Содружества наций и новые рынки. Кроме того, Британия показала пример, которым могут воспользоваться и другие участники ЕС. Выход столь мощной европейской экономики из ЕС наносит удар по привлекательности самого интеграционного проекта. После референдума разгорелись дискуссии о будущем ЕС вокруг различных стратегий развития.

Первая стратегия означает разделение всех участников интеграции на отдельные группы (идея интеграции на разных скоростях для разных государств). Здесь для Британии открываются возможности заключать соглашения с «мини-интеграционными группами» и отдельно с государствами той или иной группы. Другая стратегия может заключаться в обеспечении максимального сохранения Союза в существующем ныне виде. Эта стратегия предполагает многочисленные переговоры и длительный поиск компромисса, устраивающего всех. В этих условиях Британии будет довольно сложно добиться реализации своей повестки.

Безусловно, Соединенное Королевство приняло решение о «жестком» Брексите, что предполагает выход из единого рынка. Вместе с тем британское правительство заинтересовано в подписании новых соглашений об экономическом и торговом взаимодействии со странами ЕС по норвежскому или по швейцарскому образцу. Вопрос заключается в том, как добиться этой цели так, чтобы при этом не выполнять соответствующие директивы ЕС. По этой причине швейцарский вариант доступа к единому рынку, который осуществляется в объеме, зафиксированном в результате переговоров, становится более предпочтительным⁴⁶.

В ходе переговоров с ЕС также будут обсуждаться вопросы Гибралтара и Шотландии. Для ЕС они становятся инструментами давления на Соединенное Королевство и «наказания» его. Вместе с тем очевидно, что, поскольку население Гибралтара подчеркивает свою «британскость» и готовность согласиться со стратегией правительства Соединенного Королевства, его трудно будет использовать в таком качестве. При этом сам ЕС, прежде всего Испания, заинтересован в открытой границе и экономических связях с этой территорией. Гораздо более сложным представляется шотландский вопрос. Именно он и может стать «дубиной» в руках ЕС, поскольку довольно сложно разрабатывать варианты участия отдельно взятого региона унитарного государства (хотя и использующего отдельные элементы федерализма в системе управления в результате деволюции) в международной организации.

Тем не менее очевидно, что все сценарии – это результаты переговоров, поэтому британской стороне придется изрядно потрудиться, чтобы добиться того максимума, который вообще возможен в сложившихся условиях.

Перспективы: Брексит, конфликт идентичностей и судьба единой Великобритании

Именно вопросы британской идентичности, которая сама по себе остается сложным феноменом, не всегда разделяемым в национальных кельтских регионах Соединенного Королевства, вместе с вопросами безопасности оказали основное влияние на результаты референдума. По этой причине Брексит означает кризис

46 The Future under a Hard and a Soft Brexit. URL: <http://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2016/08/The-Environment-under-Soft-or-Hard-Brexit.pdf> (Accessed 23.03.2017)

единой европейской идентичности, кризис европейской целостности и единства⁴⁷. Британское общество выбрало не европейские, а британские идеалы, основанные на идее глобального британского присутствия в контексте Содружества наций. Очевидно, что официальный Лондон осознает, что ЕС и США теряют глобальное превосходство, а центр силы, прежде всего финансовой, перемещается в Азию (Sandhya, 2017). Британии претит быть рядовой участницей ЕС, в то время как она длительное время развивалась как империя.

Брекзит также отлично продемонстрировал, что значит «британскость». «Британскость» связана как с экспансией, так и с формированием единого пространства, опирающегося на британские ценности. Среди них большую роль играет и институт монархии (до сих пор выходцы из бывших колоний Соединенного Королевства предпочитают называть себя британцами, воспринимая «британскость» как отражение единства, что подтверждает их историческую сопричастность к стране проживания⁴⁸). «Британскость» представляют в виде зонтика, под которым объединяется множество народов, люди разного происхождения, имеющие общее историческое прошлое в Британской империи⁴⁹. Очевидно, что в условиях всеобщей нестабильности именно стабильность британских устоев, традиций и интересов могла бы стать наиболее важной для общества. Но тем не менее в Британии после кризиса 2008 г. особенно заметным стал рост ре-

гиональных идентичностей⁵⁰, когда все меньшее число граждан ассоциировали себя исключительно с Британией, что мы рассматривали выше.

Вывод

Эволюция этнических регионов в составе единого государства с Англией свидетельствует о политических дисбалансах. А движение централизации привело к росту националистических настроений населения и этнорегиональных политических движений.

Региональные националисты постепенно утвердились в политической жизни кельтской периферии. Во многом их позиция обеспечила «встряску» всей британской государственности во время и после референдума о независимости Шотландии в 2014 г., а также референдума о членстве Соединенного Королевства в ЕС. Сейчас этнонациональные партии являются несомненными политическими лидерами и приобрели устойчивые позиции в регионах, а ШНП – и в общегосударственном парламенте, превратившись в реальную оппозиционную силу консерваторов.

Перед Соединенным Королевством стоит задача продолжения и углубления конституционного реформирования, начало которому положила деволуция. Сейчас для обеспечения согласия с регионами центр должен встать на путь федерализации, что позволит урегулировать ряд внутренних и внешнеполитических

47 Sakwa R. Blinney, it's Brexit // Valдай Discussion Club / Expert opinion 2016. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/blinney-it-s-brexit/> (Accessed 23.03.2017)

48 Easton M. How British is Britain // BBC News. 30 September 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-24302914> (Accessed 23.03.2017)

49 10 things that sum up Britishness // Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/guardianwitness-blog/2014/jun/09/scottish-independence-10-things-that-sum-up-britishness> (Accessed 23.03.2017)

50 Owen D. Future Identities: Changing identities in the UK – the next 10 years // University of Warwick, UK. 2013p.12. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/275781/13-520-national-identities-change-as-ethnic-composition-changes.pdf (Accessed 23.03.2017)

(в контексте отношений с ЕС) вопросов. Однако федерализация не приведет к отказу национальных сил кельтских регионов от идеи независимости. И нельзя не отметить, что ШНП, осуществляя планомерную политическую работу по утверждению идеи независимости, способна добиться успеха, особенно в условиях пост-Брекзита. Тем не менее федерализация, на практике подтверждающая британский союз четырех наций, может значительно упрочить идеи «британскости» и ослабить идеи «европейскости», стабилизируя развитие государственности на относительно длительный период времени.

Список литературы

- Еремина Н. В. (2011а). *Деволуция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 238.
- Еремина Н. В. (2011б). *Политико-правовые механизмы деволуции в кельтских регионах Великобритании*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 216.
- Alistair C. (2006). *Beyond Devolution and Decentralization: Building Regional Capacity in Wales and Brittany*. Manchester: Manchester University Press. 208. DOI: 10.7228/manchester/9780719070921.001.0001
- Buzan B., Weaver O. (2003). *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 598. DOI: 10.1017/cbo9780511491252
- Connellan O. (2004). *Land value taxation in Britain: experience and opportunities*. Cambridge, Massachusetts: Lincoln Institute of Land Policy. 216.
- Davies Th.C. (2003). The Irish and Their Nation: a Survey of Recent Attitudes. *The Global Review of Ethnopolitics*, 2 (2). 17–36. DOI: 10.1080/14718800308405131
- European Commission. (2014). *Eurobarometer Qualitative Study – The Promise of the EU*. European Union. 73. DOI: 10.2775/21479
- Hechter M. (1999). *The Celtic fringe in British national development. Internal colonialism*. London: Transaction Publishers. 399.
- Jacquemin A., Wright D. (eds.). (1993). *The European Challenges Post-1992. Shaping Factors, Shaping Actors*. Cambridge: Cambridge University Press. 480.
- Jeffery Ch. (2006). Devolution in the United Kingdom: statehood and citizenship in transition. *Publius: The Journal of Federalism*, 36 (1). 3–18. DOI: 10.1093/publius/pjj014
- Jeffery Ch. (2007). The unfinished business of devolution: seven open questions. *Public Policy and Administration*, 22 (1). 92–108. DOI: 10.1177/0952076707071506
- Jeffery Ch. (2009). Devolution in the United Kingdom: Ever Looser Union? *The modern state – Journal for Public Policy, Law and Management*, 2 (1). 207–218.
- Karolewski I. P., Suszycki A. M. (eds.). *Nationalism and European Integration: The Need for New Theoretical and Empirical Insights*. New York: Continuum. 251.
- Kumar K. (2003). *The making of English national identity*. Cambridge: Cambridge University Press. 367.
- Leoussi A., Grosby St. (eds.). (2006). *Nationalism and ethnosymbolism. History, culture and ethnicity in the formation of nations*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 343.
- Mackintosh J. P. (1968). *The Devolution of Power*. London: Charles Knight and Co. 207.
- Mann R., Fenton S. (2014). English nationalism and Britishness: class and substate national identities. Garbaye R., Schnapper P. (eds.). *The politics of Ethnic diversity in the British Isles*. Palgrave Macmillan UK. 151–173. DOI: 10.1057/9781137351548_9
- McGovern L., Murphy M. (2003). Northern Ireland under devolution: the challenge of institutional adaptation to EU policy formulation. *Regional and Federal Studies*, 13 (1). 81–99. DOI: 10.1080/714004788

McTavish D. (2016). Political parties in Scotland. *Politics in Scotland*. London: Routledge. 295.

Mitchell J. (2014). *The Scottish question*. Oxford: Oxford University Press. 308. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199688654.001.0001

Nugent N. (ed.). (2004). *European Union Enlargement*. New York: Palgrave Macmillan. 308. DOI: 10.1007/978-1-137-08143-8

Ragin Ch. C. (1979). Ethnic Political Mobilization. The Welsh Case. *American Sociological Review*, 44 (4). 619–635. DOI: 10.2307/2094591

Sandhya J. (2016). Brexit: Harbinger of an Unexpected New World Order. *Strategic Analysis*, 41 (1). 110–117. DOI: 10.1080/09700161.2016.1249187

Trench A. (ed.) (2004). *Introduction: has Devolution Made a Difference? The State of the Nations*. Thorverton: Imprint Academic. 291.

Trench A. (2004). The more things change the more they stay the same: intergovernmental relations four years on. *Has Devolution Made a Difference? The State of the Nations 2004*. Imprint Academic. 165–189.

Ward P. (2004). *Britishness since 1870*. London: Routledge. 252. DOI: 10.4324/9780203494721

Wolff St. (2007). *Ethnic conflict. A global perspective*. Oxford: Oxford University Press. 266.

References

Alistair C. (2006). *Beyond Devolution and Decentralization: Building Regional Capacity in Wales and Brittany*. Manchester: Manchester University Press. 208. DOI: 10.7228/manchester/9780719070921.001.0001

Buzan B., Weaver O. (2003). *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 598. DOI: 10.1017/cbo9780511491252

Connellan O. (2004). *Land Value Taxation in Britain: Experience and Opportunities*. Cambridge, Massachusetts: Lincoln Institute of Land Policy. 216.

Davies Th. C. (2003). The Irish and Their Nation: a Survey of Recent Attitudes. *The Global Review of Ethnopolitics*, 2 (2). 17–36. DOI: 10.1080/14718800308405131

European Commission. (2014). *Eurobarometer Qualitative Study – The Promise of the EU*. European Union. 73. DOI: 10.2775/21479

Eremina N. V. (2011). *Devolution in the Celtic Regions of the United Kingdom as a Model of State Development*. St.-Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. 238.

Eremina N. V. (2011). *Political and Legal Mechanism of Devolution in the Celtic Regions of Great Britain*. St.-Petersburg.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. 216.

Hechter M. (1999). *The Celtic Fringe in British National Development. Internal Colonialism*. London: Transaction Publishers. 399.

Jacquemin A., Wright D. (eds.). (1993). *The European Challenges Post-1992. Shaping Factors, Shaping Actors*. Cambridge: Cambridge University Press. 480.

Jeffery Ch. (2006). Devolution in the United Kingdom: Statehood and Citizenship in Transition. *Publius: The Journal of Federalism*, 36 (1), 3–18. DOI: 10.1093/publius/pjj014

Jeffery Ch. (2007). The Unfinished Business of Devolution: Seven Open Questions. *Public Policy and Administration*, 22 (1). 92–108. DOI: 10.1177/0952076707071506

Jeffery Ch. (2009). Devolution in the United Kingdom: Ever Looser Union? *The Modern State – Journal for Public Policy, Law and Management*, 2 (1). 207–218.

Karolewski I. P., Suszycki A. M. (eds.). *Nationalism and European Integration: The Need for New Theoretical and Empirical Insights*. New York: Continuum. 251.

Kumar K. (2003). *The Making of English National Identity*. Cambridge: Cambridge University Press. 367.

Leoussi A., Grosby St. (eds.). (2006). *Nationalism and ethnosymbolism. History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 343.

Mackintosh J. P. (1968). *The Devolution of Power*. London: Charles Knight and Co. 207.

Mann R., Fenton S. (2014). English Nationalism and Britishness: Class and Substate National Identities. Garbaye R., Schnapper P. (eds.). *The Politics of Ethnic Diversity in the British Isles*. Palgrave Macmillan UK. 151–173. DOI: 10.1057/9781137351548_9

McGovern L., Murphy M. (2003). Northern Ireland under Devolution: the Challenge of Institutional Adaptation to EU Policy Formulation. *Regional and Federal Studies*, 13 (1). 81–99. DOI: 10.1080/714004788

McTavish D. (2016). Political Parties in Scotland. *Politics in Scotland*. London: Routledge. 295.

Mitchell J. (2014). *The Scottish question*. Oxford: Oxford University Press. 308. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199688654.001.0001

Nugent N. (ed.). (2004). *European Union Enlargement*. New York: Palgrave Macmillan. 308. DOI: 10.1007/978-1-137-08143-8

Ragin Ch. C. (1979). Ethnic Political Mobilization. The Welsh Case. *American Sociological Review*, 44 (4). 619–635. DOI: 10.2307/2094591

Sandhya J. (2016). Brexit: Harbinger of an Unexpected New World Order. *Strategic Analysis*, 41 (1). 110–117. DOI: 10.1080/09700161.2016.1249187

Trench A. (ed.) (2004). *Introduction: has Devolution Made a Difference? The State of the Nations*. Thorverton: Imprint Academic. 291.

Trench A. (2004). The More Things Change the More They Stay the Same: Intergovernmental Relations Four Years On. *Has Devolution Made a Difference? The State of the Nations 2004*. Imprint Academic. 165–189.

Ward P. (2004). *Britishness Since 1870*. London: Routledge. 252. DOI: 10.4324/9780203494721

Wolff St. (2007). *Ethnic Conflict. A Global Perspective*. Oxford: Oxford University Press. 266.

Информация об авторе

ЕРЕМИНА Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
nerem78@mail.ru

About the author

Natalia V. EREMINA, Doctor of Politics, Assistant Professor at the School of International Relations, Saint Petersburg University

7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russian Federation, 199034
nerem78@mail.ru